

Е. С. Соболева

СОКРОВИЩА ИНДИЙСКИХ МАХАРАДЖЕЙ (ПО ФОТОКОЛЛЕЦИЯМ МЕРВАРТОВ)

А Н Н О Т А Ц И Я . В коллекциях, привезенных экспедицией Мервартов 1914–1918 гг., имеются уникальные фотоматериалы, характеризующие состав частных и музейных собраний из Южной Азии. Среди негативов коллекции МАЭ № 3078 выявлены кадры, снятые в сокровищницах махараджи Пудуккоттского Шри Брабадамба Дас Раджа Мартанда Бхайрава Тондайман Бахадур и махараджи Траванкорского Рама Варма Шри Мулам Тхирунала VI. На негативах изображены регалии монархий Южной Индии, статусные предметы, драгоценности, подношения, а также уникальные произведения декоративно-прикладного искусства работы индийских мастеров. Эти предметы находились в частной и государственной собственности, их фото никогда не публиковались. Изображения на самих предметах являются знаковыми: символика декора (прежде всего, элементы родовых гербов), персонажи (божества, герои индийской мифологии), характерные пейзажи (леса, водные заводи) и постройки, отдельные сюжеты (сцены охоты, развлечений, парадных выездов махараджей) — все это было важно для подданных-индийцев. Запечатлены важнейшие для Траванкора ритуалы (взвешивание правителя на весах), политико-религиозные символы (дворец махараджи, храм Шри Падманабхасвами и образ его главного божества — Вишну, пребывающего в мистическом сне), портреты членов династии. В британских подарках изобразительный ряд не так разнообразен, зато в текстах надписей на этих предметах представлен полный официальный титул махараджи. Ранее только с некоторых негативов были сделаны фотоотпечатки и диапозитивы. В настоящей статье эта категория фотоматериалов МАЭ впервые вводится в научный оборот.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А : Индия, Малабарское побережье, история, этнология, искусство, Мерварт, Тондайман, Варма, МАЭ

У Д К 069.5:779:39

DOI 10.31250/2618-8600-2019-4(6)-108-131

С О Б О Л Е В А Елена Станиславовна — к.и.н., с.н.с. отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Рис. 1. МАЭ № 3078-179 Чалма и сабля махараджи Пудуккоттского. Пудуккоттай, Индия. Фото А.М. и Л.А. Мерварт, 1915.

Потенциал этнографических коллекций, собранных для МАЭ супругами Мерварт в 1914–1918 гг. в Южной Азии, огромен. Начальный этап экспедиции охватывал о-в Цейлон и районы Южной Индии (Котин, Краснодембская, Соболева 2018). Эта территория, населенная множеством народов, была слабо изучена в этнографическом плане.

Для того, чтобы подготовиться к этой сложной командировке Герман Христианович Мерварт в июне-июле 1913 г. был командирован МАЭ в музей Германии. Консультации немецких коллег — директора Индийского отдела берлинского Музея народоведения А. Грюнведеля и директора мюнхенского Музея народоведения Л. Шермана — легли в основу плана поездки в Южную Азию. Г. Х. Мерварт тщательно изучил и оценил индийские коллекции Германии (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 65. Л. 169.):

В [берлинском] Музее я основательно изучил первобытные народы, а также дравидов. Теперь начал заниматься северной Индией, Бенгалией. На основе сравнительных материалов проработал «письменность». Материал очень богатый, хотя не всегда равноценный. <...> Великолепное собрание: Ассам и государство шанов. Прекрасно представлены племена Нилгири. Также очень богатое собрание по кхондам. Представлено довольно много типов

народов, но фигур недостаточное количество, к тому же они практически скрыты от глаз посетителей.

В первом же письме из Берлина Г. Х. Мерварт просил директора МАЭ академика В. В. Радлова приобрести важные этнографические источники «The Imperial Gazetteer of India» — географический справочник Британской Индии, издаваемый с 1881 г. (И. Ю. Котин и Е. С. Соболева приобрели газеттиры в Шри Ланке в 2013 г. и в Индии в 2014 г. во время поездки по следам экспедиции Мервартов): «Грюнведель указал мне из этнографических особенно ценных и богатых областей именно на Цейлон, Нилгири, внутренний Декан, Ориссу и именно на область Гималаев. На Цейлоне особенно привлекательные демонические культы» (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 65. Л. 263 об.).

Г. Х. Мерварт полагал, что ему «достаточно провести 2-3 месяца на Цейлоне», он планировал следующую работу и маршрут (Там же, л. 264):

...собрать демонические маски по возможности полно, имеющуюся местную литературу (Заклинания и Колдовские книги) попытаться поискать, хотел бы, возможно, сделать фонографические [записи] и фотографические снимки заклинаний, чтобы получить таким образом материал для дальнейшей точной обработки. Затем хотел бы спуститься в Южную Индию, затем на 1-2 недели в Мадрас, чтобы завязать связи, а затем вглубь, особенно к горным народам.

Уже в Мюнхене Г. Х. Мерварт выделил свои приоритеты: «Больше всего привлекательными кажутся мне первобытные народы, дравиды и гималайские народы» (Там же, л. 265). Здесь же Мерварт сообщает, что Шерман обещал снабдить его рекомендательными письмами «своим корреспондентам и знакомым в Индии, а при личном общении с ним и его женой я получил большое количество полезных указаний о поездках в Индию, общении с англичанами и туземцами, этнографически ценных областях ее» (Там же, л. 265 об.).

Отправившись в апреле 1914 г. на о-в Цейлон, Мерварты провели на острове более семи месяцев. В январе 1915 г. они переехали в Мадрас и семь месяцев прожили на восточном побережье Индии: «Из них мы жили 2 месяца в Kodaikanal и Shembaganur, так как жара стала невыносимой. 2 ½ месяца мы жили в Madura у хороших знакомых» (СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 176. Л. 3.). Они собирали тематические коллекции по этнографии тамиллов, но набор предметов материальной культуры дравидийского юга оказался весьма невелик и однообразен, средства на покупку и заказ коллекций были скудны и поступали из России нерегулярно. Перед поездкой супруги учились фотографии и «кинематографическому делу», на средства МАЭ для них был приобретен фотоаппарат фирмы

Рис. 2. МАЭ № 3078-184 выезд на слоне. Пудуккоттай, Индия. Фото А. М. и Л. А. Мерварт, 1915.

«Pathé Frères», закуплены фото пленки и фото пластинки. В отчете директору МАЭ 7 декабря 1915 г. Г. Х. Мерварт писал, что фотофиксация отчасти решила проблему сбора экспонатов:

Чтобы посещающим и изучающим наш музей дать возможность иметь как можно больше материала, мы везде фотографируем самые главные коллекции местных музеев и, где это возможно, частные коллекции, таким образом, у изучающего, скажем, южноиндийские бронзы, перед глазами наша

Рис. 3. МАЭ № 3078-193 Ларец для адреса Пудуккоттского. Пудуккоттай, Индия.
Фото А.М. и Л.А. Мерварт, 1915.

коллекция — далеко не бедная, — дающая полное представление о материале, работе и т. д., и все выдающиеся экземпляры этого искусства, находящиеся в Мадрасском, Коломбском, Пудукоттском, Тричурском и прочих музеях, так же[,] как и в частных коллекциях. Кроме того, эти негативы являются Vorarbeit¹ для целого ряда монографий. Пока у нас таких «предметных» негативов са.² 600. Большинство из них 12×24 (см); они содержат около 3 000 предметов следующих категорий:

изделия из слоновой кости,
деревянная резьба,
золотые и серебряные предметы искусства,
драгоценности,
бронзы и прочие металлические изделия,
индийские картины-миниатюры,
предметы гончарного искусства,
оружие,
каменная резьба,

¹ Vorarbeit — подготовительная работа (нем.).

² са. — circa (лат. 'около').

Рис. 4. МАЭ № 3078-189 Серебряный ларец для адреса. Пудуккоттай, Индия. Фото А. М. и Л. А. Мерварт, 1915.

изделия из разных других материалов (рог, черепаший щит, кожа, шелк и т. д.).

Оказалось в большинстве случаев, что никто до сих пор не снимал этих предметов, так что я думаю, что наш музей будет иметь единственную в Европе коллекцию фотографического материала. Мы думаем продолжать эту работу во всей Индии и, я надеюсь, получим в конце концов довольно полную коллекцию отчасти настоящих предметов, отчасти фотографий, дополняющих друг друга. У нас пока фотографий свыше 2 000, отчасти они сняты нами, отчасти как отпечатки с чужих негативов (СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 176. Л. 5–5 об.)».

Тот факт, что Мервартам удалось получить доступ к частным собраниям и сокровищницам богатейших южноиндийских правителей, фотографировать там как отдельные предметы, так и скомпонованные витрины, можно считать большой удачей. Очевидно, этому способствовала профессиональная квалификация и репутация, завоеванная российскими этнографами за время работы на Цейлоне и в Индии. Мадрасское правительство даже предоставило Мервартам статус гостей правительства. Находясь в Мадурай (август–ноябрь 1915 г.), Мерварты получили приглашение

посетить княжества Пудуккоттай, Кочин и Траванкор, входившие в состав Мадраасского президентства. Результаты этого этапа экспедиции в Южную Индию (Малабарское побережье, Эрнакулам, Кочин, Тричур, Тривандрум (ныне Тируванантапурам), Пудуккоттай, Шиваганга, Мадурай, Нагаркойл и др.) отражены в фотоколлекции МАЭ № 3078, содержащей более 300 негативов на стекле и на фото пленке. Эти материалы ранее не привлекали внимания исследователей.

В середине октября 1915 г. супруги Мерварт прибыли в Пудуккоттай. Там их работе содействовали брат махараджи, английский резидент Берн и г-н Сама Рао, руководитель пудуккоттайского «Краеведческого музея» (Government Museum) (Мерварт, Мерварт 1927: 11).

Княжеством Пудуккоттай (Pudukkottai), расположенным к юго-западу от Мадраса, в начале XX в. правил раджа Шри Брабадамба Дас Раджа Мартанда Бхайрава Тондайман Бахадур (Raja Sri Brabadamba Das Raja Sir Martanda Bhairava Tondaiman Bahadur, 1875–1928). Его дед раджа Шри Брахдамба Даса Раджа Рамачандра Тондайман Бахадур (Raja Sri Brahdamba Dasa Raja Ramachandra Tondaiman Bahadur, 1829–1886), который не имел других наследников мужского пола, усыновил внука — третьего сына своей старшей дочери принцессы Брихадамбал Раджаммани Сахиб (Brihadambal Rajammani Sahib). 15 апреля 1886 г., в возрасте 11 лет Мартанда был коронован. Юный махараджа получил образование в частном порядке, был воспитан в английском духе, преуспел в спорте, тяготел к европейской культуре и образу жизни, по состоянию здоровья ежегодно подолгу жил за границей. Он находился под контролем британцев, не случайно он был приглашен на Дарбар в честь коронации короля Эдуарда VII и королевы Александры в качестве императора и императрицы Индии (1903), а также на коронацию Георга V в Вестминстерском аббатстве (1911). В 1913 г. он был награжден орденом Индийской империи высшей степени («Рыцарь — великий командор»). В марте 1915 г. Мартанда совершил поездку в Австралию, где познакомился со светской красавицей Молли Финк (Esmé Mary Sorrett Fink), женился на ней 10 августа 1915 г. и в октябре того же года привез ее в Индию. Британские и австралийские власти были скандализированы этим браком, который посчитали угрозой принципам Британской Империи. 22 ноября 1915 г. Мартанда представил новую махарани подданным в Пудуккоттай на пышной публичной церемонии. Правительство Британской Индии официально отказалось признать Молли в качестве жены махараджи и предоставить ей привилегии и титул. После попытки отравить Молли Мартанда перевез жену в г. Тричинополи и затем в Утакаманд, а в 1916 г. пара покинула Индию. В Австралии 22 июля 1916 г. родился их сын Сидней, которому британские власти отказали в праве наследования. Семья перебралась в Лондон, а затем во Францию, где приобрела виллу «La Favorite» в Каннах. Махарани поражала европейцев своими «сверкающими украшениями и блестящими

Рис. 5. МАЭ № 3078-191 : Серебряный футляр для адреса махараджи Пудуккоттского. Обложки для книг. Пудуккоттай, Индия. Фото А.М. и Л.А. Мерварт, 1915.

приемами», экстравагантностью и щедростью. В 1919 г. Мартанда официально отказался от притязаний на престол Пудуккоттай. Княжеством правил его старший брат Виджай Рагхунатха Паллавараяр Дорай Раджа (Vijaya Raghunatha Pallavarayar Dorai Raja, 1872–1930) как главный министр (1909–1922), а затем — как регент (1922–1929).

Мартанда умер во Франции 28 мая 1928 г. Молли кремировала тело мужа по индуистскому обряду, но похоронить его прах в Индии ей не позволили. Она пережила мужа на сорок лет. Лишившись индийских богатств, она жила в основном в Лондоне. В годы Второй мировой войны работала (нелегально) в модном нью-йоркском магазине одежды Bonwit Teller & Co., собирала средства для ООН. В 1945 г. ее сын попал в тюрьму за кражу ювелирных изделий. В 1967 г. Молли подарила свой роскошный гардероб Музею костюма в Бате (Великобритания). Скончалась она 22 ноября 1967 г., и пепел ее после кремации помещен вместе с прахом мужа в крематорий Golders Green в Лондоне (Duyker, Younger 1991).

Представление о богатствах пудуккоттайского магараджи дают фотоснимки Мервартов: церемониальное бриллиантовое ожерелье с крупными подвесками (№ 3078-181), хранящееся в специальном футляре; украшения из драгоценных металлов — пояса, пряжки, подвески, перстни (№ 3078-182). Сфотографировали они и элементы парадного облачения

Рис. 6. МАЭ № 3078-192 Миниатюра из слоновой кости, изображающая махараджу Пудуккоттского и его семью. Обложки для книг. Пудуккоттай, Индия. Фото А. М. и Л. А. Мерварт, 1915.

правителя. Церемониальная чалма пудуккоттайского махараджи представлена в нескольких видах (№ 3078-179, 180 и 236). Она напоминает головные уборы могольских правителей — плоские удлинённые шапочки сделаны из парчовой ткани с рельефным цветочным узором, сложенной складками в продольном направлении. Спереди крепится высокий эгрет с загнутым назад верхним краем, с цветочным декором, украшенный драгоценными камнями и павлиньими перьями. Сбоку прикреплены подвески с низками жемчуга и шелковыми кистями. Чалма и парадная сабля в ножнах в сокровищнице лежат на специальных бархатных подушках. Статусными вещами являются зонты — закрытые и открытые (№ 3078-188), опахала и трости (№ 3078-187).

Мерварты, таким образом, оказались невольными свидетелями драматических событий в княжестве Пудуккоттай. И далее их жизнь так или иначе пересекалась с жизнью махараджи Мартанды. По завершении работы в Южной Индии Мерварты также перебрались в Утакаманд и провели там февраль 1916 г. Летом 1927 г. во Франции Г. Х. Мерварт два месяца занимался малаялам, маратхи и тамильским языком с магистром Эдинбургского университета Рагхунатха Рао, причем август прожил на

ферме Ле-Марелье (Les Mareliers) под Ниццей и не мог не знать о жизни скандальной семьи Тондайман.

Эта история даже попала в одну из российских пьес. Драматург Г. С. Венецианов дал имя Мартанда махарадже вымышленного индийского полуавтономного княжества Бишенпур. В его пьесе «Джума Машид. 6 картин современной Индии» махараджа Мартанда тяготится индийскими обычаями, предпочитает британский образ жизни. Его 15-ую жену — ирландку, танцовщицу мюзик-холла — британские чиновники не уважают, а индийские жены пытаются отравить (СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 2. Ед. хр. 73.). Опыт и знания А. М. Мерварта оказались востребованы в советской театральной среде. По возвращении из Индии А. М. Мерварт много преподавал, выступал с лекциями об Индии, консультировал В. С. Мейерхольда, А. Л. Грипича и других театральных режиссеров, обращавшихся к теме Востока (Грипич 1971: 251). Пьеса «Джума Машид» была поставлена многими театрами СССР к десятилетнему юбилею Октябрьской революции. Художник Большого драматического театра (БДТ) в Ленинграде М. Левин использовал в постановке индийские музыкальные инструменты, маски и другие этнографические материалы.

Черно-белые негативы на стекле Мерварты помечали в одном из углов латинской буквой. Фотопластинки из Пудуккоттай (17 шт.) — буквой «Р». Ученых интересовали не только типичные предметы индийской культуры и этнографии. В сокровищнице пудуккоттайского махараджи они фотографировали как одиночные вещи, так и целые витрины (№ 3078-157-159, 179-193, 249), и даже группировали предметы в композиции. Внимание Мервартов привлекли образцы джайнской металлической скульптуры (№ 3078-153-155), предметы обихода из драгоценных металлов (№ 3078-182), преимущественно серебряные — скипетр, лампа, фонарь, труба (музыкальный инструмент), сосуд для опрыскиваний и пр. (№ 3078-183, 186), ларцы (№ 3078-190), футляр для адреса (№ 3078-193), переплеты книг (№ 3078-191, 192), пики (№ 3078-157), сабли и другое оружие (№ 3078-158).

Привлекает внимание большая серебряная фигура фантастического существа на конической подставке (№ 3078-185) — макара. В нем соединены элементы разных животных и птиц — две птичьи лапы, птичье тело, покрытое чешуей, загнутый вверх круглый хвост, небольшие ушки и круглые выпученные глаза на крупной морде, из открытой пасти торчат длинные клыки и острый язык.

Показательны подносные изделия местных мастеров. Их отличает высочайшее качество работы. Предметы выполнены из дорогих, престижных материалов и характеризуют уровень индийского ремесла. Сюжеты и декор имеют глубокий смысл. Подобные предметы из Индии ранее не публиковались.

Группа из серебра, изображающая выезд на слоне (№ 3078-184), помещена в центре высокой прямоугольной подставки, сплошь покрытой рельефным растительным орнаментом. На шее богато украшенного слона с подпиленными бивнями сидит усатый погонщик в чалме. На спине слона возвышается восьмигранная башенка с куполом на тонких колоннах. Справа и слева идут две группы слуг (четыре человека в ряд и командир), позади — два всадника. По краям подставки невысокая оградка с шарами на углах, прикреплены цветы и листья на высоких стеблях. На передней поверхности подставки выгравирована дарственная надпись по-английски: «Presented to His Highness Sri Brabadamba Das Rajah Sir Marthanda Bhairava Tondaiman Bahadur G.C.I.E.³ Rajah of Pudukottai by His Highness loyal & loving subjects on the occasion of the celebration of His Highness Silver Jubilee. Saturday 22nd February 1913» (Поднесено Его Высочеству Радже Шри Брабадамба Дас сэру Мартанде Бхайрава Тондаиман Бахадуру, Рыцарю — великому кавалеру Ордена Индийской империи, радже пудуккоттскому, верными и любящими подданными Его Высочества по случаю празднования серебряного юбилея Его Высочества. Суббота, 22 февраля 1913 г.).

Ларец для адреса с поднятой крышкой (№ 3078-193). В центре передней стенки ларца медальон овальной формы и пластинка с надписями индийским шрифтом (по контуру) и латиницей ниже на ленте: «H.H.S.B.D.R.M.V.T.V.M.R.P.» (то есть His Highness Sri Brabadamba Das Rajah Marthanda Bhairava Tondaiman Bahadur Maha Rajah of Pudukottai — Его Высочеству Шри Брабадамба Дас Радже Мартанде Бхайрава Тондаиман Бахадуру, Махарадже Пудуккоттай). По бокам два стоящих на задних лапах гербовых льва, третий лев изображен ниже на ленте. По сторонам медальона в арках изображены два божества индуистского пантеона. В центре под каймой надпись латиницей «Pudukota Club» (Пудуккоттский клуб).

Серебряный ларец для адреса (№ 3078-189) полностью покрыт рельефным орнаментом. Спереди на боковой поверхности зеркальная композиция — лев и птица, повернутые головами к центральной замочной скважине. В центре ребра крышки надпись по-английски: «From His Most Loyal Subjects» (От Его (Высочества) самых преданных подданных). Справа и слева от центрального куполообразного возвышения в крышку вставлены два круглых медальона с изображениями индуистских божеств.

Еще один серебряный футляр для адреса (№ 3078-191) выполнен в форме серебряного цилиндра с рельефными застежками и висит на шнурах с кистями; его края закрыты крышками, поверхность покрыта рельефным растительным орнаментом, в медальонах изображены персонажи индуистского пантеона. Резные пластины из слоновой кости, на которых

³ G.C.I.E. — Knight Grand Commander of the Order of the Indian Empire, Рыцарь — великий кавалер Ордена Индийской империи.

Рис. 7. МАЭ № 3078-57 Ларец с изображением Гаджалакшми. Тривандрам, Индия.
Фото А.М. и Л.А. Мерварт, 1915.

представлены сцены из индуистской мифологии, украшают книжные переплеты с корешками и застёжками.

Миниатюра круглой формы из слоновой кости с росписью по вогнутой поверхности изображает пудуккоттского махараджу и его семью (№ 3078-192): махараджа в светлой одежде сидит на троне, справа от него на возвышении сидят две женщины, ниже справа на ковре — женщина с поднятой правой рукой.

Как видим, на типичных для Европы официальных подарках (в данном случае — ларцах) доминирует британская символика и обязательно приводится полный официальный титул махараджи. На представительских подарках местного производства также имеются индийские надписи, но преобладают изображения, понятные подданным.

Из Пудуккоттай Мерварты переехали на Малабарское побережье в княжество Кочин. В г. Тричур (Thrichur, ныне Триссур, Тхриссур, Thrissur) — культурной столице Кералы — они прожили около трех недель в доме г-на Джозефа Уильяма Бхора, девана (министра) Кочинского княжества. Джозеф Уильям Бхор (Sir Joseph William Bhore, 1878–1960) — англо-индиец, чиновник Индийской гражданской службы, заместитель секретаря правительства Мадраса, был назначен раджей Кочинского княжества деваном (1914–1919), провел аграрную реформу.

В фотоколлекции № 3078 отсутствуют снимки, сделанные в сокровищнице этого княжества. В своем отчете Мерварты указали, что им удалось отснять наиболее интересные экспонаты Тричурского музея, но в фондах МАЭ этих негативов нет. Вероятно, они пострадали от термитов, которые уничтожили эмульсию на негативах, фотографии и около 40% южноиндийских этнографических предметов, оставленных Мервартами на хранение в Мадрасском государственном музее (Government Museum) (Мерварт, Мерварт 1927: 7–8). Зато сохранилось довольно много фотоснимков жизни индийцев из этого княжества. Пребывание Мервартов в Кочине дало значительные научные результаты. В Эрнауламе-Кочине — главном городе княжества — они занимались полевыми этнографическими исследованиями. Вместе с заведующим местным музеем г-ном Анантакришной Айаром (Ananthakrishna Iyer) они объехали окрестности Тричура.

В княжестве Траванкор на западном побережье Индии Мерварты пробыли до февраля 1916 г. Оттуда Г. Х. Мерварт совершил поездку в Нагаркойл и на мыс Коморин. Людмила Александровна Мерварт посетила селения сирийских христиан (назрани маппила) в г. Коттаям (Kottayam) и его окрестностях. Там, в Коттаяме, 14 января 1916 г., специально для Мервартов было организовано представление театра аттакатха. Это драматическое повествование катхакали под названием «Narakasuravadham» подробно описано в статье А. М. Мерварта «Катхакали Малабара», иллюстрировано фотографиями автора и опубликовано на французском языке (Meerwarth). Костюмы и театральные атрибуты составили коллекцию МАЭ № 3090.

Мерварты изучили и частично сфотографировали музей в столичном городе Тривандрам (Trivandrum, ныне Тируванантапурам, Thiruvananthapuram). Правил Траванкором в 1885–1924 гг. махараджа Рама Варма Шри Мулам Тхирунал VI (Н.Н. Maharaja Rama Varma Sri Moolam Thirunal). Он сумел много сделать для развития княжества — упорядочил почтовую службу, открыл две автобусные линии, реформировал сферы образования (в т. ч. женского), медицины, правопорядка, государственной службы и т. д., ввел систему страхования жизни. Но и здесь часть власти была сосредоточена в руках премьер-министра (девана), назначаемого британцами.

Основанный в Тривандраме в 1855 г. музей — третий старейший в Индии — носит имя губернатора Мадраса лорда Нэйпира. В 1880 г. для музея было построено новое каменное здание в индо-сарацинском стиле. По свидетельству Мервартов, в то время музей «не представлял большого этнографического интереса». Тем не менее, изученные коллекции, в т. ч. с островов Нидерландской Индии, оказались очень полезны Мервартам в их дальнейшей работе. Негативы из Музея Нейпира (Napier Museum) помечены буквой «Т» (№ 3078-68, 74-77): деревянные резные панели (№

3078-74), фигурка божеств — Лакшми (№ 3078-75), Вишну (№ 3078-76); ножи для разрезания бумаги из слоновой кости (№ 3078-77) и др.

Южная Индия славится искусной деревянной резьбой, а Тривандрам был также центром металлообработки и ювелирного дела. Мерварты фотографировали мастеров «кофтагири» (Koftagiri) — искусства гравировки и инкрустации по металлу (№ 3078-91, 92, 109). Эта технология требовала особого внимания. Шероховатую поверхность металлического изделия нагревали, на металл накладывали золотую и серебряную проволоку, поверхность ложили лунным камнем, в результате получали реалистичные, с плавными линиями, изображения на металле. Большая часть предметов, выполненная в технике кофтагири, украшена изображениями божеств и картинами природы.

Очевидно, Мерварты неоднократно бывали в Школе искусств в Тривандраме. На снимках представлен процесс работы учащихся (№ 3078-86, 88, 89, 91, 92, 109, 114, 126, 305) и результаты труда резчиков по дереву (№ 3078-126, 70), костянке кокосового ореха (№ 3078-88), слоновой кости (№ 3078-88, 89, 114) и др.

Предметы из коллекции Траванкорского махараджи представлены на трех десятках негативов, помеченных буквами «Тv» (№ 3078-44-71): разные виды длинноклинкового оружия, пики (№ 3078-44), кинжалы, двойной кинжал из рогов антилопы (№ 3078-50), щит (№ 3078-49); резные сосуды из костянки кокосового ореха (№ 3078-45); серебряные предметы обихода — коробки для бетеля, флаконы для духов (№ 3078-48, 52), филигранные коробочки (№ 3078-63), лампы, ситечки (№ 3078-60), украшения с драгоценными камнями (№ 3078-46, 51, 59, 61); изделия из слоновой кости — статуэтки (№ 3078-64, 68), например, аватары Вишну (№ 3078-65), ножи для бумаги (№ 3078-67), безделушки (№ 3078-58, 62), ларцы (№ 3078-56), накладки на ларцы (№ 3078-69, 70), подставка под бокал или чашу (№ 3078-71, 89), кубки (№ 3078-55). Высокий уровень резьбы по дереву демонстрирует фигурная рамка-киот (№ 3078-47), коробки и ларцы (№ 3078-53, 57, 66) из собрания махараджи Траванкора, по слоновой кости — скульптурная группа, изображающая Кришну, играющего на флейте, в окружении бычков (№ 3078-114).

Семейным божеством династии Варма был Вишну в ипостаси Шри Падманабха (пребывающий в позе Ананантхасаянам — в мистическом сне, йогическом трансе). Современный официальный герб штата Керала является своего рода вариацией королевского герба Княжества Траванкор. Его основным символом выступает крупная витая морская раковина (Шанкха), по двум сторонам от нее изображены два салютующих слона, охраняющие государственные и национальные символы. Раковина окаймлена венком, над которым находится национальный герб Индии — капитель львиной колонны из Сарнатха.

На ларцах из сокровищницы махараджи изображены определенные сюжеты из индийской мифологии, отдельные божества, лесные сцены, геральдические символы. Образ богини Лакшми — супруги Вишну, которая олицетворяет его энергию, считается воплощением грации, красоты и счастья, а также символизирует богатство и благополучие. На крышку шкапулки (№ 3078-57) наложены резные пластинки из слоновой кости, в центре в овальной рамке крупное изображение богини Лакшми, сидящей на лотосе, меж двух слонов с поднятыми хоботами. Образ Гаджалакшми — одной из форм Лакшми — повторяется на резных и гравированных крышках ларцов (№3078-66, 70) и ряде других предметов.

На негативах зафиксированы сцены, иллюстрирующие обычаи и традиции Траванкорского княжества. С древности правители Траванкора — кшатрии — периодически исполняли церемонии 16 великих даров (*mahādānam*s). Вплоть до конца XIX в. они совершали обряды тула-пуруша и хиранья-гарбха сразу после восшествия на трон, чтобы узаконить свои притязания на власть. В 1848 г. генерал-губернатор Британской Индии маркиз Дальхузи (James Andrew Broun-Ramsay, 1st Marquess of Dalhousie) расценил состояние финансов в княжестве как депрессивное, а источник упадка увидел в дорогостоящих церемониях махаданам. Махараджу Утрам Тирунала Марганду Варма (Uthram Thirunal Marthanda Varma, 1847–1860) предупредили, что если он не прекратит эту практику, то Президентство Мадраса возьмет на себя управление его княжеством. Тем не менее, раджи Траванкора продолжали проводить церемонии хиранья-гарбхам и тула-пурушадаанам. И лишь махараджа Шри Читира Тирунал (Sree Padmanabhadasa Sree Chithira Thirunal Balarama Varma, 1912–1991) отказался от этих церемоний, посчитав их чрезвычайно дорогостоящими.

Во время церемонии хиранья-гарбха (*hiranyagarbha* — букв. ‘золотое чрево’) правитель перед коронацией опускался в золотой сосуд «10 футов в высоту и 8 футов в окружности», выполненный в форме лотоса, и «окунался в святую воду», а жрецы проводили обряды, обычно совершаемые для беременной женщины; когда его вынимали из «золотого чрева», жрецы проводили обряды, обычно выполняемые для новорожденного. Затем «перерожденный» раджа жертвовал богу Вишну этот золотой сосуд (кунда) и огромное количество золота и других ценностей, а тысячам брахманов раздавались подарки.

Церемония тулабхара (*Tulabhara* — букв. ‘взвешивание на весах’, или тула-пуруша, или тула-дана) — это древняя индуистская практика, когда человек и равный вес товара (золото, зерно, фрукты и т. п.) взвешиваются на огромных весах. Половина веса этого товара передается в качестве пожертвования брахманам, половина раздается другим уважаемым людям, а также бедным и беспомощным.

Рис. 8. МАЭ № 3078-55 Кубок с изображением сцены взвешивания правителя. Тривандрам, Индия. Фото А.М. и Л.А. Мерварт, 1915.

На кубке из резной слоновой кости (№ 3078-5) из коллекции Траванкорского махараджи изображена (в рельефе) сцена взвешивания правителя во время обряда тула-пурушаданам (tularurushadaanam). Правитель сидит в чаше крупных весов, подвешенной на цепях, на другой чаше лежит груз золота; справа и слева на ступеньках и на земле стоят человеческие фигурки. Полусферическое металлическое основание кубка внизу по краям окаймляют изображения четырех божеств индуистского пантеона и ажурные листья. Металлические ручки кубка выполнены в форме

антропоморфных фигур, играющих на свирели. Крышка металлическая в форме граненой (ромбами) полусферы с фигурным навершием.

Визитной карточкой города Тривандрам является храм Шри Падманабхасвами (Sri Padmanabhaswami), расположенный в форте в центре города (№ 3078-83). Семирядовый гопурам (надвратная башня) высотой 30,5 м покрыт искусной резьбой. Храм стоит рядом с водоемом Padma Theertham (Лотосовый источник). Храм был построен раджей Мартандой Варма (1729–1758), одним из самых могущественных правителей Траванкора.

На стенке ларца № 3078-56 храм Шри Падманабхасвами изображен в рельефе со стороны главного входа. Справа видны ступени, ведущие к храмовому пруду. Слева — комплекс зданий, в том числе резиденция махараджей. Балконы второго этажа закрыты циновками. У колонны первого этажа дворца стоит слуга. Перед дворцом — карета правителя, запряженная шестеркой лошадей, конюхи держат коней под уздцы, двое слуг сидят верхом на лошадях. На узкой части ларца вырезана сцена катания на жилых лодках по заводям юго-западной оконечности Индостана. В профиль показаны три лодки с высокими носом и кормой, на двух сплоченных лодках установлены кабины, перед ними стоят слуги, в лодках — гребцы. В наши дни по этим водам подобные лодки-дома движутся как при помощи шестов, так и моторами. На заднем плане — остров с пальмами.

Ныне во дворце-резиденции Kuthiramalika («Лошадиный особняк») открыт музей махараджи Сватхи Тирунала Рамы Вармы (Maharaja Swathi Thirunal Rama Varma, 1813–1846), известного поэта и композитора. Под черепичными крышами по периметру карниза здания размещены вырезанные из розового дерева 122 фигурки вздыбившихся лошадей, отсюда и название особняка. В залах дворца, построенного в керальском стиле, экспонируется наследие семьи — регалии и оружие, хрустальный трон и трон из слоновьих бивней, коллекция уникальных картин, королевские портреты (в том числе портрет последнего махараджи кисти С. Н. Рериха). Фотографирование внутри музея запрещено.

Храм Шри Падманабхасвами был частным владением семьи правителя. Он является одним из 108 святейших обителей Вишну. Паломники туда не допускались, что провоцировало множество слухов и мифов. На серебряной пластине (№ 3078-76) изображено главное божество внутри храма. Вездесущее божество Падманабхасвами возлежит на змее с пятью головами-капюшонами (Ананта-шеше), кольца змея — символ бесконечности. Из пупка Вишну на пуповине вырастает первый цветок творения, лотос, на котором сидит Брахма. Название Padmanabha как раз это и означает ('Тот, из чьего пупка растет изначальный вселенский лотос', или 'Тот, у которого есть лотос (Padma), вырастающий из пупка (Nabhi)'). Рядом с пупком находится космическая Кундалини. Правая рука Вишну лежит над Шива-лингамом. У головы божества стоит Лакшми, богиня

благополучия и изобилия, у его ног — Бхумидеви, богиня земли и плодородия. Перед фигурой в йогических позах сидят мудрецы Бхригу-Муни и Маркандея.

Информация о храме и его интерьере стала публиковаться только во второй половине XX в. Фигура Падманабхи длиной 5,5 м ориентирована головой на юг, ногами — на север. Построена она из 10 008 шалаграма-шил (черных камней сферической формы), привезенных из Варанаси, и покрыта золотом и драгоценными камнями. Шилы держатся вместе за счет клеящего эффекта гура (необработанного коричневого сахара) и пепла. Фигура божества Падманабхи покрыта специальной аюрведической смесью, образующей твердый защитный слой. Из трех дверей галереи, куда ныне допускают паломников, они во время движения видят только отдельные части композиции.

После обретения Индией независимости, когда махараджей лишили привилегий и собственности, храм претерпел значительные перестройки. В центральном коридоре по периметру двора установлены 324 колонны и пара рядов гранитных столбов, каждый украшен женской фигурой со светильником (дипалакши). Широкий коридор с 365 рельефными столбами с востока ведет в святилище. Перед главным входом установлен 24,5-метровый золотой шест с флагом. Стены храма покрыты фресками, которые изображают различные мистические истории. Первый этаж под гопурамом на восточной стороне дважды в год во время месяцев Минам и Тулам в течение десятидневного утсава (праздника) по ночам использовался для храмовых представлений Катхакали.

В храме были собраны огромные богатства. При нем жили ремесленники: каменщики, резчики, мастера по металлу, граверы, ювелиры (которые делали утварь для пуджи), ткачи, плетельщики золотых кружев, художники, артисты, музыканты. Все они находились под патронажем правителей. При храме работали две кухни. Храм владел рисовыми полями. Для его нужд выращивали кокосовые орехи, манго, джекфрут (*Artocarpus heterophyllus*), арековый орех. Из древесины джекфрута вырезают изображения божеств. В покрытой золотом костянке кокосового ореха божеству подносят квашеный манго.

В особом хранилище храма с 1425 г. складировали хроники, написанные на пальмовых листьях. В 1867 г. почти 30 лакхов таких документов уже были переданы в Государственный архив (Archives Department).

Махараджа Шри Читхира Тирунал, отстраненный от политической деятельности в 1971 г., уже не мог содержать храм. Произошли серьезные социальные перемены: тысячи людей, живших и работавших в храме, оказались без содержания. Храм лишился земель — они были поделены на участки и проданы мелким земледельцам. Многие виды храмового исполнительского искусства зачахли. Работники ныне обслуживают храм за деньги. Профсоюзы в штате Керала вели споры о размере оплаты их

Рис. 9. МАЭ № 3078-83 храм Шри Падманабхасвами. Тривандрам, Индия. Фото А. М. и Л. А. Мерварт, 1915.

труда и длительности рабочего дня. С 1990 г. для этих работников введены пенсии.

Шри Читхира Тирунал позволил охранникам-наяркам идти в процессии перед брахманами и кшатриями, что те восприняли весьма болезненно, и получать напрямую прасад (санскр. — «божественная милость», «божественный дар»), то есть пищу, предложенную божеству (мурти) в храме или в домашних условиях и распространяемую после этого среди верующих как духовный и священный дар, как символ божественной благодати.

Ранее охрану храма осуществляла княжеская стража, затем поставившие охранники оказались вооружены только палками. Для защиты храма пришлось сделать железные ворота и нанять охрану. Участились попытки ограбления храма.

После смерти махараджа Шри Читхира Тирунала (1991) попечителем храма стал его брат Шри Падманабха Даса Махараджа Утхрадом Тирунал Мартханда Варма (Sree Padmanabhadasa Sree Uthradom Thirunal Marthanda Varma). Храм и его активы принадлежали владельцу Падманабхасвами и долгое время контролировались Тростом, возглавляемым королевской семьей Траванкора. Однако в настоящее время Верховный суд Индии лишил Королевскую семью Траванкора руководства ведомством храма. Финансами храма стал заниматься особый Фонд. Но титульный махараджа

Рис. 10. МАЭ № 3078-56 Ларец с изображением храма Шри Падманабхасвами и лодок в заводях Кералы. Тривандрам, Индия. Фото А. М. и Л. А. Мерварт, 1915.

(с 2013 г. это Шри Падманабхадаса Шри Мулам Тирунал Рама Варма — Sree Padmanabhadasa Sree Moolam Thirunal Rama Varma) продолжает исполнять свои обязанности в ритуалах, связанных с храмом, остается его попечителем.

Храм перестал быть частным, туда стали допускать публику. Для фигур других божеств были созданы новые алтари. Построены павильоны для проведения публичных ритуалов, переходы закрыли крышами от дождя, настлали каменные полы, организовали помещение для свадеб, некоторые помещения превратили в гостиницы для паломников. Разделены места для омовения и купания. Была издана книга о божестве и об истории храма. Здесь начали продавать сувениры — изображения божества, — что ранее запрещалось. В итоге выросло число паломников, и посещение храма группами верующих жестко регламентировано, график объявлен онлайн. При храме открыто много учебных центров. Храм превратился в центр паломничества, издан путеводитель. В Башню стали пускать индуистов по недорогим билетам. Иноверцев внутрь храма не пускают.

С 1977–1980 гг. приобрел популярность храмовый праздник огней Lakshadheeram («Сто тысяч ламп»), который проводится раз в шесть лет. В конце июля с 1999 г. в храме стали проводить обряд в честь

Вьясадевабхагаван (SreeVyasabhagavan), Вишну, который призван помочь в учебе. По этому поводу выпущены в продажу серебряные монеты Sree Veda Vyasa. Здесь также проводится обряд Видьярамбха (Vidyarambham), или Акшарарамбха, — одна из 16-ти санскар, совершаемых индусами; обряд заключается в официальном знакомстве с алфавитом детей в возрасте около пяти лет, хотя он может быть проведен и в семь лет. Дважды в год проводятся масштабные храмовые праздники (Aswathi).

Верховный суд Индии принял решение произвести инвентаризацию хранилищ храма Падманабхасвами. Но собранные там ценности имеют смешанное происхождение, и проблему собственности на них юридически решить не удастся. С древности городской порт Тривандрума был центром торговли специями, слоновой костью и сандаловой древесиной; население намывало золотой песок в окрестных реках, платило песком налоги. На протяжении столетий верующие несли богатые дары божеству, в храме складировали сокровища поколения правителей Траванкора. Там спрятали свои сокровища и бежавшие от Типу-султана махараджи. В июле 2011 г. в храме были вскрыты шесть подвалов, и в пяти из них обнаружилось несколько тонн бриллиантов, золота и статуй из драгоценных металлов. Этот крупнейший клад в истории человечества оценили в 22 миллиарда долларов США. При вскрытии тайника присутствовал представитель семьи махараджи. 6 июля 2011 г. Верховный суд Индии вынес постановление об охране сокровищ и их инвентаризации, для чего к храму были направлены двое бывших судей, процесс описи сокровищ и их оценка заснят на видео- и фотоаппаратуру. В апреле 2014 г. нашли еще два подземных хранилища. Верующие убеждены, что вскрытие этих дверей и изъятие сокровищ может вызвать гнев божества и природные бедствия. Из вскрытых хранилищ за эти годы исчезла часть ценностей. Вопрос об использовании и экспонировании сокровищ махараджей Траванкора активно обсуждается в Индии на правительственном уровне.

В коллекцию № 3078 Мерварты включили также фотографии резных деревянных изделий из Бангалорского музея — ларцов, блюд, мебели, скульптур из сандалового дерева и слоновой кости. Эти сюжеты декора заслуживают особого внимания.

Помимо сокровищниц махараджей, Мерварты фотографировали предметы из доступных им частных собраний. В своем имении близ г. Мадурай хранили коллекцию предметов индийского искусства Роберт и Изабелла Фаукс (Ffoulkes), племянница лорда Ричарда Холдена (Richard Burdon Haldane, 1st Viscount Haldane, 1856–1928) — лорда-канцлера Великобритании. Сделанные Мервартами снимки демонстрируют, как экспонаты были сгруппированы в витринах. Эти фотопластинки помечены буквой «F». Отношения Мервартов и Фауксов было

неоднозначным. Фауксы, по словам Мервартов, «нуждались в деньгах, чтобы пускать англичанам пыль в глаза, вели процесс из-за наследства», далее Мерварты сообщают: «Жили мы у них три недели в Шембагануре, их имении в Пальнийских горах. Потом — 2 мес. в Мадуре» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-65245. Т. 13. Л. 225). В апреле 1915 г. Мерварты одолжили Р. Фауксу 3 тыс. рупий (1920 руб.), и тот не торопился возвращать деньги (Там же. Л. 227). Мерварты вспоминали: «Фауксы, недовольные нами из-за недоразумений на денежной почве, стали распространять в Южной Индии через своих знакомых, что А. Мерварт — немец. Счастье наше, что Фауксы не пользовались никаким признанием общества» (Там же. Л. 230). Это обстоятельство среди прочих способствовало тому, что в 1916 г. Г. Х. Мерварт принял православие и сменил имя на Александр Михайлович.

Фотоматериалы составляют значительную часть комплекта собранных Мервартами этнографических материалов. Они долгое время не изучались в силу разных причин, прежде всего, экономических. В 1920-е гг. только с малой части негативов были сделаны фотоотпечатки или диапозитивы. Они были предназначены для временных выставок и музейно-педагогических программ МАЭ. Основная часть негативов — особая категория музейных документов — требует технической обработки, что затрудняет их введение в музейный оборот. Фотоматериалы дополняют вещевые коллекции. Они дают представление об изготовлении и особенностях использования отдельных предметов в начале XX в. Изучение фотопластинок позволило выявить на них авторскую маркировку, идентифицировать и атрибутировать группы изображений. Отчет и публикации Мервартов приобретают новый смысл, когда среди фотоматериалов обнаруживаются упомянутые в тексте сюжеты.

Как видим, краткое перечисление сокровищниц индийских махараджей, куда получили доступ супруги Мерварт, в реальности выражается в десятках фотоснимков, благодаря которым мы узнаем не известные ранее широкой публике уникальные произведения искусства индийских мастеров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Коллекционная опись МАЭ № 3078

Архив УФСБ по СПб. и ЛО. П-65245. Т. 13.

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Ед. хр. 65.

СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 2. Ед. хр. 73.

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 176.

Гришич А. Л. [Воспоминания о М. Астангове] // Михаил Астангов. Статьи и воспоминания. М.: Искусство, 1971. С. 249-258.

Котин И. Ю., Краснодембская Н. Г., Соболева Е. С. Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб: МАЭ РАН,

2018. 468 с.

Мерварт А. М., Мерварт Л. А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. 24 с.

Aswathi Thirunal Gouri Lakshmi Bayi. Sree Padmanabha Swamy Temple. Mumbai: Bharatiya Vidya Bhavan; 3rd edition. 2013. 499 p.

Duyker E. and Younger C. Molly and the Rajah. Race, Romance and the Raj. Sylvania, NSW: Australian Mauritian Press, 1991. 130 p.

Meerwarth A.M. Les Kathakalis du Malabar // Journal Asiatique. 1926. Vol. 4. P. 198–284.

THE TREASURES OF THE INDIAN MAHARAJAS (ACCORDING TO THE MEERWARTHS' PHOTOCOLLECTIONS)

ABSTRACT. The collections brought by the Meerwarth expedition of 1914–1918 include photographic materials on several private collections and museum in South Asia. In the MAE collection № 3078, the negatives were revealed shot in the Treasuries of the Maharaja of Pudukkottai Sri Brabadamba Das Raja Martanda Bhairava Tondaiman Bahadur and the Maharaja of Travancore Rama Varma Sri Mulam Thirunal VI. The negatives capture the state regalia, jewels, status objects, offerings, symbols of monarchies of South India, as well as unique works of decorative art produced by Indian masters. These items had been in private and state ownership and were never published. For the Indian subjects, the context of decorations on these objects had a paramount importance — symbols (primarily elements of the family coat of arms), characters (deities, heroes of Indian mythology), landscapes (forests, backwaters) and buildings, scenes (hunting, entertainment, grand trips of Maharajah). The negatives depict the most important Travankor rituals (weighing the ruler on the scales), political and religious symbols (Maharaja's palace, Sri Padmanabhaswami's temple and the image of its main deity — Vishnu in a mystical dream), the portraits of members of the dynasty. In the British gifts, the images are not so diverse, but in the texts of the inscriptions the full official title of the Maharaja is represented. Previously, only few photographic prints and transparencies were taken from these negatives. This category of the MAE photographic materials is to be introduced into scientific circulation.

KEY WORDS: India, Malabar coast, history, ethnology, art, Meerwarth, Tondaiman, Varma, MAE

Elena S. SOBOLEVA — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

REFERENCES

Aswathi Thirunal Gouri Lakshmi Bayi. Sree Padmanabha Swamy Temple. Mumbai: Bharatiya Vidya Bhavasn; 3rd edition, 2013. (In English).

Duyker E., Younger C. Molly and the Rajah. Race, Romance and the Raj. Sylvania, NSW: Australian Mauritian Press, 1991. (In English).

Gripich A. L. [Memories of M. Astangov]. *Mihail Astangov. Stat'i i vospominaniya* [Mikhail Astangov. Articles and Memories]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1971, pp. 249-258. (In Russian).

Kotin I. Yu., Krasnodembskaya N. G., Soboleva E. S. *Ekspediciya MAE na Cejlon i v Indiyu v 1914–1918 gg. Istorija. Kollekcii. Nauchnoe nasledie* [MAE Expedition to Ceylon and India in 1914–1918 Story. Collections. Scientific heritage]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2018. (In Russian).

Meerwarth A.M. Les Kathakalis du Malabar. *Journal Asiatique*, 1926, vol. 4, pp. 198–284. (In English).

Meerwarth A. M., Mervart L. A. *Otchet ob etnograficheskoj ekspedicii v Indiyu v 1914–1918 gg.* [Report on the Ethnographic Expedition to India in 1914–1918] Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1927. (In Russian).